

Петрова Евгения Игоревна

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ИКОНОПИСИ ГОРОДОВ
ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА РОССИИ**

В статье наиболее полно описаны значимые в истории развития иконописного искусства культурные центры Верхневолжского региона, в том числе малоизученные города, такие как Ростов и Шуя. Проанализирован количественный состав иконописных мастерских в современных городах Верхневолжского региона, в основе работы которых лежат местные иконописные традиции. Автором сделан вывод о значительном культурном потенциале региона, глубокой исторической памяти народа, населяющего территорию Верхней Волги, способных сохранить древние традиции иконописания и возродить их на местах бывших иконописных центров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 147-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 930.85

Искусствоведение

В статье наиболее полно описаны значимые в истории развития иконописного искусства культурные центры Верхневолжского региона, в том числе малоизученные города, такие как Ростов и Шуя. Проанализирован количественный состав иконописных мастерских в современных городах Верхневолжского региона, в основе работы которых лежат местные иконописные традиции. Автором сделан вывод о значительном культурном потенциале региона, глубокой исторической памяти народа, населяющего территорию Верхней Волги, способных сохранить древние традиции иконописания и возродить их на местах бывших иконописных центров.

Ключевые слова и фразы: иконопись; Верхневолжский регион; православная культура; иконописные традиции; культурный феномен; художественное значение.

Петрова Евгения Игоревна*Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова**djenu.petrova@gmail.com***КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ
ИКОНОПИСИ ГОРОДОВ ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА РОССИИ[©]**

Наряду со столичным храмовым искусством, несомненный интерес исследователей вызывает историко-культурное наследие городов Верхневолжского региона (Владимирская, Ивановская, Костромская, Тверская, Ярославская области) – земли с уникальными самобытными неисчерпаемыми духовными традициями. Исторически и духовно значимым событием конца XX в., в художественном плане, стало возрождение древних иконописных традиций на местах бывших иконописных центров региона Верхней Волги. Интерес автора к выбранной теме определен очевидной значимостью процесса возрождения иконописи и той роли, которую выполняет иконописное искусство в современной духовной культуре России. Основная задача исследования состоит в том, чтобы наиболее широко осветить вопрос генезиса иконописных традиций Верхневолжского региона, затронув, в том числе, и редко упоминаемые города, а также сделать вывод о культурно-историческом значении современной иконописи в городах Верхневолжского региона. Выводы исследования позволят, прежде всего, рассматривать современную икону как уникальный признак самобытности городов Верхневолжья, спрогнозировать востребованность современной иконы в обществе, сформировать представление о современной иконе как о значительном художественном явлении в региональном культурном пространстве.

В историографии проблема генезиса иконописных традиций в центрах Верхневолжского региона рассмотрена довольно подробно и до сих пор остается одной из актуальнейших тем исследования, поскольку затрагивает вопрос транслирования древних художественных традиций, попавших на Русь из Византии в эпоху Крещения Руси. Как указывают источники, «...первая церковь в Киеве была построена греками; иконы, украшавшие ее, принесены из Корсуня. С этих пор, несмотря на трудное сообщение, Греция присылала нам иконников и иконы. Рядом с греческими иконниками упоминаются в летописях и русские, которые, впрочем, по большей части, обучались у греков» [15, с. 7-8]. Получив развитие в крупных городах Древней Руси, иконописное искусство постепенно распространилось по всей стране, в том числе в отдаленные местности, положив начало развитию местных художественных особенностей. Исследователи сходятся во мнении, что первыми иконописцами на Руси были греки «и родственные нам Славяне, потом немногие ученики из русских» [4, с. 4]. Но уже с XIII века, в результате падения Константинополя и ослабления связей с Византией, иконописное искусство древней Руси начинает развиваться самостоятельно, что обусловило, в том числе, развитие местных традиций на землях Верхней Волги. Позднее, «с началом феодального дробления Руси и возникновением новых центров, начинают складываться местные школы живописи» [9, с. 34]. Развитию местных традиций и появлению нового иконописного стиля, прежде всего, способствовало копирование почитаемых образов и создание списков, впоследствии «появляются и собственные иконографические типы, связанные с культурами местных святых или с новыми образами и идеями» [6, с. 84]. Кроме того, «русские мастера вносят в изобразительное искусство свои вкусы и представления, обогащая его славянскими орнаментальными мотивами и поэтическими образами славянской мифологии» [9, с. 17].

Согласно историческим источникам, тверская икона получила свое развитие еще в XIII веке [7, с. 136] и до конца XV века оставалась верна своим традициям. На сегодняшний день в Твери действуют семь иконописных мастерских.

Владими́ро-суздальская школа XII – начала XIII в. – одна из наиболее значительных местных школ древнерусского искусства [5, с. 27], служившая в XIV-XV вв. одним из главных источников для искусства Москвы [16, с. 23]. Из описания города Шуи, составленного историком В. Борисовым, следует, что «начало суздальского иконописания есть Суздальский пригородок Шуя. До конца XVII столетия Суздальская иконопись была весьма употребительна в России» [3, с. 75-76]. На сегодняшний день во Владимиро-Суздальской области работают четырнадцать иконописных мастерских, и суздальская школа «остается более верной древнейшим традициям и в области колорита» [12, с. 34].

Иконописание в селе Мстера Владимирской области возникло в XVII веке в Богоявленском мужском монастыре. В советское время в Мстере была образована артель миниатюрной живописи «Пролетарское искусство» [18 с. 60], и лишь в 1960-х – 1970-х гг. началось возрождение традиций, поиск новых направлений в художественном искусстве. Сегодня в Мстере существуют пять крупных иконописных мастерских.

Известны были своим иконописным ремеслом два села Ивановской области Палех и Холуй. Согласно данным В. А. Борисова, «они заимствовали это искусство от Шуйских иконописцев» [3, с. 76]. После 1917 г. иконописные традиции прервались, и мастера иконописи стали заниматься росписью посуды и игрушек [10, с. 82-84]. В последние 20 возникла необходимость вернуться к духовным основам русской культурной традиции, продолжателем которых стал Палех, где сегодня активно работают шесть иконописных мастерских.

О традициях храмового искусства Ростова Великого известно крайне мало. Однако нельзя упускать из виду, что Ростов образовался значительно раньше остальных городов региона Верхней Волги. Первое упоминание о нем мы находим в «Повести временных лет» за годом 862 [13, с. 9]. Согласно историческим источникам, «ростовский край один из первых просветился христианством и впоследствии Ростов делается одним из главных средоточий церковного просвещения России. Здесь (в ростовской земле) зачинается церковное искусство, зодчество и живопись, которыми потом прославилась вся эта область» [1, с. 268-272]. Сложно судить о наличии в древнем Ростове своего иконописного стиля при отсутствии в Ростове своих иконописцев. Сначала там работали приглашенные мастера-греки, прибывшие в Ростов вместе с первыми греческими митрополитами, позже это были в том числе и приглашенные из Москвы царские изографы. Однако нельзя отрицать роль Ростова в культурном и художественном планах, как источника развития храмового искусства Ростово-Суздальских земель.

Ярославская иконописная школа сложилась на основе местной художественной традиции, существовавшей в Ярославле в XIII-XV вв. В начале XVII в. город Ярославль был крупным иконописным центром [2, с. 36-37]. Сегодня в Ярославской области работают десять иконописных мастерских, в последние годы появилось много самостоятельных иконописцев.

Кострома к середине XVII века превратилась в один из центров русской культуры. В Ипатьевском монастыре существовала основанная при Годуновых иконописная школа [14, с. 86-92]. К сожалению, сегодня традиции костромской иконописи не получили своего продолжения, и в Костромской области успешно развивается ювелирный промысел.

Таким образом, можно сделать вывод, что 4 из 5-ти областей Верхневолжского региона сохранили и развивают сегодня духовное наследие своих предков – икону, создавая ее на основе древних традиций, но придавая ей современное художественное и эстетическое звучание. Данный факт подтверждает значительный культурно-исторический потенциал региона, уникальную культурную среду, позволившую возродить преемственность иконописных традиций от мастера к ученику. Именно преемственность, как и создание новых иконографий, является «свидетельством жизнеспособности традиции» [19, с. 285]. Икона постепенно возвращает свое сакральное и художественное значение, являясь «неотъемлемой принадлежностью христианской религии», которая «имеет не только художественное значение, но, главное, значение моральное, эстетическое» [8, с. 184]. Возрождение иконописных традиций после семидесятилетнего прерывания по праву можно назвать культурным феноменом конца XX в., когда весь духовный опыт русского народа и православной Церкви, заложенный в иконе, прорвался сквозь толщу атеистического налета и стал символом возрождения православной культуры. Доверие к современной иконе существенно возросло за последние два десятилетия, что проявилось в огромном спросе не только на храмовые и «бытовые» иконы, но и на создание современных списков. Так, в 2004 г. был выполнен современный список с житийной иконы Богоматери «Толгской» с добавлением дополнительно клейма, содержащего современное нам событие передачи иконы в дар монастырю [17, с. 431]. Современная икона установлена в мраморной часовне в ярославском женском Толгском монастыре. С момента своего освящения Образ притягивает к себе тысячи верующих. Спасо-Яковлевский монастырь Ростова Великого хранит мощи святого Димитрия Ростовского, для раки которого также была создана современная икона. В 2010 году ярославская иконописная мастерская выполнила списки с икон Успенского собора Ярославля, за что была удостоена премии Центрального Федерального округа в области искусства. Однако современная икона – это не бездумное копирование древних образцов, а «вживание» в образ, неукоснительное следование традиции в современном ее исполнении. Говоря словами Д. С. Лихачева, «творческое следование традиции предполагает поиск живого в старом, его продолжение» [11, с. 334].

Список и литературы

1. **Безобразов В. П.** Народное хозяйство России. Московская (центральная) промышленная область: в 2-х ч. СПб.: Из-е департамента торговли и мануфактуры. Типография В. Безобразова и Комп., 1885. Ч. 2. 460 с.
2. **Болотцева И. П.** Статьи и исследования / сост. В. В. Горшкова, О. Б. Кузнецова. Ярославль: Фонд гражданских инициатив «Содействие», 1996. 58 с.
3. **Борисов В. А.** Описание города Шуи и его окрестностей. М.: Типография Ведомства городской полиции, 1851. 464 с.
4. **Буслаев Ф. И.** Сочинения в 3-х т. Сочинения по археологии и истории искусства. СПб.: Типография Императорской академии Наук, 1908. Т. 1. 555 с.
5. **Воронин Н. Н.** Зодчество Северо-Восточной Руси XII-XV веков. М.: Из-во Академии наук СССР, 1961. 588 с.
6. **Гаврилина Л. М.** Русская культура: проблемы, феномены, историческая типология. Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1999. 97 с.
7. **Евсеева Л. М., Кочетков И. А., Сергеев В. Н.** Живопись древней Твери. М.: Искусство, 1974. 160 с.
8. **Еремينا Т. С.** Мир русских икон: история, предания. М.: Терра – Книжный клуб, 2002. 348 с.

9. **История русского искусства:** в 3-х т. Искусство X – первой половины XIX века / под ред. М. М. Раковой, И. В. Рязанцева. М.: Изобразительное искусство, 1960. Т. 1. 496 с.
10. **Кравченко А. С., Уткин А. П.** Икона. М.: Стайл А ЛТД, 1993. 126 с.
11. **Лихачев Д. С.** Экология культуры. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. 416 с.
12. **Милюков П. Н.** Очерки по истории русской культуры: в 3-х т. М.: Прогресс-Культура, 1994. Т. 2, Ч. 1. 434 с.
13. **Повесть временных лет** / пер. Д. С. Лихачева, О. В. Творогова. СПб.: Вита Нова, 2012. 512 с.
14. **Разумовская И. М.** Кострома. СПб.: Художник РСФСР, 1989. 208 с.
15. **Ровинский Д. А.** Обзор иконописания в России до конца XVII века. СПб.: Издание А. В. Суворина, 1903. 192 с.
16. **Розанова Н. В.** Ростово-Суздальская школа живописи XII-XVI веков. М.: Изобразительное искусство, 1970. 192 с.
17. **Рутман Т. А.** Храмы и святыни Ярославля. История и современность. Изд-е 2-е. Ярославль: Издатель Александр Рутман, 2008. 680 с.
18. **Тиц А. А.** По окраинным землям Владимирским (Вязники, Мстера, Гороховец). М.: Искусство, 1969. 145 с.
19. **Языкова И. К.** Со-творение образа. Богословие иконы: Серия «Современное Богословие». М.: ББИ, 2012. 368 с.

CULTURAL-HISTORICAL SIGNIFICANCE OF MODERN ICON-PAINTING OF TOWNS OF THE UPPER VOLGA REGION OF RUSSIA

Petrova Evgeniya Igorevna

P. G. Demidov Yaroslavl State University

djeny.petrova@gmail.com

In the article the cultural centers of the Upper Volga region significant in the history of iconographic art development are fully described, including little-studied towns, such as Rostov and Shuya. The quantitative composition of icon-painting workshops in the modern towns of the Upper Volga region, at the heart of which local icon-painting traditions lie, is analyzed. The author concluded about the significant cultural potential of the region, the deep historical memory of the people inhabiting the territory of the Upper Volga, who are able to keep the ancient traditions of iconography and revive them in the places of former icon-painting centres.

Key words and phrases: iconography; the Upper Volga region; Orthodox culture; icon-painting traditions; cultural phenomenon; artistic value.

УДК 281.938+908.470.4

Исторические науки и археология

В статье рассматривается комплекс последовательных мероприятий по восстановлению Ульяновско-Мелекесской епархии во время Великой Отечественной войны и по ее окончании. Впервые публикуется свидетельство клирика Ульяновской епархии о первых днях эвакуации главы РПЦ и аппарата Московской патриархии в Ульяновске. Уточнены место и обстоятельства проведения Предсоборного совещания РПЦ в июле 1943 г. На основании архивных свидетельств выверен список предстоятелей епархии военного времени.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; епархии РПЦ; Великая Отечественная война; региональная церковная история; Средне-Волжский регион.

Подмарицын Алексей Геннадьевич, к.и.н.

Самарский государственный университет

algepod@yandex.ru

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЛЬЯНОВСКО-МЕЛЕКЕССКОЙ ЕПАРХИИ В 40-Х ГОДАХ XX ВЕКА[©]

С самого начала Великой Отечественной войны Российская Православная Церковь (самоназвание до осени 1943 г.) заняла патриотическую позицию. Церковь, в лице своего главы, объявила войну народной и освободительной. В послании к верующим и духовенству «Вместе с народом» от 22 июня 1941 г. Патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) отмечал, что «...не в первый раз приходится русскому народу выдерживать испытания. С Божию помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Всякий может и должен внести в общий подвиг свою долю труда, заботы и искусства» [8, с. 296]. Послание было оглашено Патриаршим местоблюстителем 26 июня в Богоявленском московском кафедральном соборе, что в Елохове [5, с. 30]. Данное послание, как и другие, вышедшие во время войны, безвозбранно распространялись в храмах и среди верующих. В некоторых случаях (например, на территории оккупированной Белоруссии), эти послания распространялись по военным каналам (через партизан, с использованием авиации).

РПЦ активно включилась в советскую кампанию по сбору средств и пожертвований в специально созданный Фонд обороны советский Красный Крест, что не вызывало препятствий со стороны советских властей. К Пасхе 1942 г. стало ясно, что государство положительно отнеслось к занятой Церковью позиции.

На местах верующие, как значительная и вполне значимая часть населения страны, активно участвовали в оборонных мероприятиях, проходивших под эгидой РПЦ. Патриотический подъем населения не мог